

Несмотря на свою серьезность, Аршак Абгарович очень любил шутить. Но шутки его были настолько нетрадиционные, что их надо было уметь понимать. Он, бывало, подметит какое-нибудь смешное явление и так серьезно об этом скажет, что мне бывало чрезвычайно трудно удержаться от смеха. За это муж меня всегда журил, а Аршак Абгарович потешался: «Михалыч (так он меня в шутку звал), скажите на милость, разве такое могло произойти где-нибудь?». И при этом закрывает один глаз и улыбается лукаво. Многие даже не понимали, в шутку или серьезно это говорится.

Во время Отечественной войны Адамян с женой жили в Ташкенте, куда была эвакуирована консерватория, но в середине войны уехали в Ереван. В 1946 г. они приехали ненадолго в Ленинград по поводу своих вещей и снова возвратились в Ереван.

В последний раз мы виделись с ним в 1947 г., когда Аршак Абгарович приехал заканчивать свою книгу по эстетике. Он прожил у нас месяц с небольшим, занимаясь буквально целыми днями, по вечерам беседуя с мужем. Провожая его в Ереван, прощаясь с ним на вокзале, я не думала, что больше не увижусь с ним, с этим большим, по-настоящему большим человеком.

Воспоминаниями о годах дружбы с ним я чрезвычайно дорожу. Они связаны с самыми счастливыми годами моей жизни.

Опубликовано в журнале «Советакан арвест», 1972, № 12.

П. А. ВУЛЬФИУС

ОБ А. А. АДАМЯНЕ

Аршак Абгарович Адамян — одухотворенный, мудрый музыкант, который удивительным образом мог совмещать обходительность с требовательностью. Он обладал поразительной способностью направить ход дискуссии в нужное русло, верно повести мысль оратора. Поэтому все заседания в секторе музыки (Института истории музыки) проходили великолепно. В доме Б. А. Фингерта, сыгравшего большую роль в приобщении нас к марксистско-ленинской эстетике, где собирались Ю. Тюлин, Р. Грубер, Х. Кушнарев, М. Гергилевич и я, Аршак Абгарович был постоянным присутствующим.

Человек необыкновенного благородства, работая в консерватории, он обладал не только превосходными организаторскими спо-

собностями, но и авторитетом, исходившим от очень широкого университетского кругозора. Именно такие люди способны воздействовать на человека примером. Такие люди, как он и Христофор Степанович, встречаются очень-очень редко. Аршак Абгарович был одним из тех немногих, кто в тяжелый период сумел поддержать меня, подчеркнув, насколько высоко он оценивает знакомство со мной.

Я счастлив, что мне удалось застать его здесь, в Ленинграде, и общаться с ним.

Опубликовано в журнале «Советакан арвест», 1972, № 12.

Е. М. ОРЛОВА

Я. И. Хачикяну

15 мая 1973 г., Ленинград

Глубокоуважаемый Яков Иванович!

Простите, что с таким опозданием отвечаю на Ваше письмо.

Но мне было не так легко это сделать. Я очень рада была узнать, что готовится сборник, посвященный Аршаку Абгаровичу, и, конечно, для меня было бы большой честью принять в нем участие...

Я знала А. А. непродолжительное время как декана нашего факультета и слушала его *интереснейшие* лекции по истории эстетических учений в аспирантуре. Дневниковых записей тех лет у меня нет. Осталось в памяти общее впечатление от удивительно своеобразного и обаятельного (несмотря на внешнюю суровость!) облика мудрейшего Аршака Абгаровича, который навсегда сохранится в моей памяти. С нетерпением жду новых изданий его трудов.

Желаю успеха в Вашей работе.

Ув[ажаящая] Вас А. Орлова.